

Каширская Татьяна Анатольевна

ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИЯХ З. ФРЕЙДА И Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 11-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 123

*Татьяна Анатольевна Каширская**Институт бизнеса и политики, г. Санкт-Петербург*ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИЯХ З. ФРЕЙДА И Л. ВИТГЕНШТЕЙНА[©]

Влиятельными фигурами для философии XX века стали З. Фрейд и Л. Витгенштейн. Эти мыслители смогли синтезировать и формализовать изменения и тенденции, присущие их времени. Продолжая линию ниспровержения субъекта, начатую Ницше, психоанализ и теория языковых игр представляют собой различные мыслительные стратегии, имеющие некоторое сходство. Так обоим мыслителям вменяется в вину устранение свободы. З. Фрейд ввел концепт бессознательного и показал, что роль сознания, которое в классической философии было оплотом свободы, в психической жизни человека невероятно мала. Л. Витгенштейн, по словам А. Ф. Грязнова, сформулировав теорию языковых игр, представил нам область, где царит языковой детерминизм [3, с. 162]. В связи с этим возникает вопрос о возможности мыслить свободу в рамках концепций, которые принадлежат постфрейдовскому и поствитгенштейновскому теоретическому пространству.

Хотя предметы исследования З. Фрейда и Л. Витгенштейна различны, в действительности, Л. Витгенштейн и его последователи делают предметом своего анализа область со статусом, аналогичным психоаналитическому бессознательному. Представители аналитической философии анализируют конститутивные по отношению к сознанию нерелексивные предпосылки. С этой целью создается особый концептуальный аппарат, что делает аналитическую философию альтернативным психоаналитическому языком описания. Оба автора дают пример нового продуктивного мышления, исключающего возможность обращения к классическому субъекту. З. Фрейд производит смещение субъекта по отношению к Эго [4] и указывает на бессознательный характер его функционирования. Л. Витгенштейн оставляет на долю субъекта интенциональность, не имеющую прямого отношения ни к смыслу, ни к сознательной активности. Сознательная деятельность субъекта определяется языковой практикой. Оба автора отказывают субъекту представления в способности самостоятельно конституировать смыслы. Однако, каждый предлагает свой взгляд на источник смыслообразования. В психоанализе - это бессознательное, в концепции Л. Витгенштейна - язык. В обоих случаях речь идет о фундаментальной зависимости субъекта.

Оба автора отмечают историчный характер объектов своего исследования. В концепции Л. Витгенштейна одна языковая игра сменяет другую. Динамизм языковых игр связан с особым характером причинения: правила не принуждают абсолютным образом. Существует перспектива не только «следования правилу», но и «действия вопреки», которая выходит за рамки возможности что-либо утверждать и отрицать, предоставленной самим правилом. Новый вид причинности Л. Витгенштейн называет логической обусловленностью. Также в психоанализе сознание и бессознательное историчны, не изначально присущи ребенку, они постепенно формируются [9] и в дальнейшем не остаются неизменными. Бессознательное меняется, поскольку происходят новые вытеснения. Особую роль в изменении сознательных представлений играет акт ретроактивного переписывания прошлого. Т.е. прошлые события перерабатываются в последствии, именно это сообщает им смысл, действенность и патогенную силу [5].

На место прежней причинности приходят «логическая обусловленность» и логика ретроактивного действия. На смену дихотомии сущность - явление приходит область, не имеющая изнанки. Языковая игра «однослойна», правила в концепции Витгенштейна не предстают в виде неизменных трансценденций, определяемых металингвистическим образом. Также неверно мыслить бессознательное как антитезу сознанию, в некотором смысле первое вездесуще. Таким образом, языковая игра и бессознательное не представляют собой пространств действия жесткого детерминизма, данное понятие здесь неуместно. Поэтому для человека нет неизбежности в единожды данном опыте жизни. Правда, изменения носят ограниченный характер. Трансформации «Я» никогда не изменят его нарциссический характер. Однако если бы возможность изменений не понималась как пространство человеческой свободы, сам проект психоанализа оказался бы под вопросом. Аналогичным образом и изменения языковой игры происходят в рамках, не дающих ей стать чем-то другим.

Изменчивость нерелексивных предпосылок сознания является следствием их социальной природы. Языковая игра существует лишь в речевой практике лингвистического сообщества. Коммуникативный процесс приводит к трансформациям в языке. Также и бессознательное формируется и изменяется в процессе социализации. В психической структуре человека имеют место инстанции интерсубъективного происхождения. В частности, инстанция Сверх-Я представляет собой интроецированные родительские установки. Характер взаимодействия взрослых с ребенком играет решающую роль в порождении ряда психических проблем, которые транслируются в процессе коммуникации из поколения в поколение. Т.к. один способ общения порождает патологию, другой тип коммуникации в некоторых случаях способен излечивать.

Формы отчуждения зависят от процессов в интерсубъективном измерении, где человек является активным участником. Пациент в психоаналитическом процессе не просто объект воздействия, а действующее лицо, мотивация которого определяет успех психоанализа. Изменения в языковой игре возможны только благодаря творческой энергии говорящих. По словам Л. Витгенштейна, человек способен играть, «устанавливая правила по ходу игры» [2, с. 118-119]. Не только правило определяет меня, но и я могу создавать правила. Однако это происходит неосознанно. Изменения происходят, согласно принципу, который описывает Ф. Соссюр применительно к языку как системе грамматических правил: невольные отклонения от установленных форм порой становятся нормой, вытесняя предшествующие образования. Однако, если у Ф. Соссюра возможны только поверхностные трансформации языка, не способные затронуть сущностные связи, то у Л. Витгенштейна речь отдельного человека способна произвести изменения в самой языковой игре. Изменение правил имеет такие последствия в силу того, что правила в данном случае не регулятивны, а конститутивны [6]. Поэтому человек оказывается способен менять речевую практику, а соответственно, и свои представления. При этом перспектива изменения, у обоих авторов принадлежит все же коллективному измерению, только от речевой практики зависит, приживется новаторство или нет.

В возможном дискурсе о свободе оказываются отчасти задействованы идеи К. Маркса о том, что свобода не только не изначальна для общества, но достижима только совместно, посредством коллективного революционного действия. Здесь можно увидеть своеобразное соединение свободы и необходимости. Стадия, на которой будет возможно действие, ведущее к свободе, необходимо проистекает из динамизма и логики развития формационной истории. Т.о., свобода оказывается обусловленной внутренней необходимостью общественного развития или саморазвития системы. Аналогично внутрисистемные трансформации в языковой игре или в моем Я не могут быть осуществлены отдельной личностью. Изменения возможны только в ходе коллективной практики. Но, по Л. Витгенштейну, речь не может идти ни о коллективной, ни об индивидуальной сознательной воле. Целенаправленное изменение невозможно. Отчасти это можно сказать и о психоанализе. Хотя последний и является целенаправленным процессом, однако всегда есть элемент непредсказуемости в том, как изменится человек.

Открытие бессознательного, языкового отчуждения, а также критика традиционных представлений о свободе воли являются выходом за рамки прежнего противостояния метафизики свободы и материализма. Тема свободы, представленная в классической интерпретации, с одной стороны, как проблема детерминизма, а с другой - как проблема конечности человеческого существования, в современной философии преобразуется в проблему возможности индивидуальных инвестиций в коллективное измерение. Концепции З. Фрейда и Л. Витгенштейна открывают перспективу интерпретации свободы как возможности изменений человеческой «реальности», открываемой внутренне присущим ей динамизмом, темпоральностью и зависимостью от событий в интерсубъективном измерении. Динамизм отчуждающей сферы обеспечивается индивидуальной творческой активностью субъекта как участника интерсубъективной практики. Но т.к. изменения не могут мыслиться как вполне целенаправленные, свобода утрачивает связь со смыслообразованием, источником которого в традиционной философии служил разум.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. О достоверности // Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. I.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Там же.
3. Грязнов А. Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна. М.: МГУ, 1985.
4. Лакан Ж. Семинары. М.: Гнизис/Логос, 1999. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/1955).
5. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.
6. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Зарубежная лингвистика II. Новое в лингвистике. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Издательская группа ПРОГРЕСС, 1999.
7. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 1999.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991.
9. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Я и Оно. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фило, 2001.

УДК 745/749

Татьяна Викторовна Матвеева
Орловский государственный университет

СТИЛИЗАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ®

Специфика языка дизайна заключается в том, что предметы реального мира подвергаются изобразительной трансформации, перерабатываются в части формы, объема, цвета и решаются символично, плоско, декоративно и образно-ассоциативно.